

Елена Ха

Вань, я не Яга! История попаданки

«Автор»

2026

Ха Е.

Вань, я не Яга! История попаданки / Е. Ха — «Автор», 2026

Дворовый рыжий кот, которого я приютила, обогрела, накормила, выкинул меня из воздушного шара, и я оказалась в теле Бабы-яги. А куда же делась сама Ягуся? В зачарованном лесу вообще много вопросов: Как мне вернуться домой? Почему к нам в гости зачастил Иван? Чем вывести этот ужасный мухомор с носа?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. А как все начиналось...	7
Глава 2. Зелья	12
Глава 3. Свои порядки	17
Глава 4. Спаситель	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена Ха

Вань, я не Яга! История попаданки

Пролог

Я стояла в лесной чаще и, хлопая глазами, пялилась на неказистую бревенчатую избушку. Васька, не дожидаясь приглашения, проскользнул в приоткрытую дверь. Солнце клонилось к закату. Делать было нечего, пятизвездочных отелей поблизости не наблюдалось.

«Буду радоваться крыше над головой!» – оптимистично решила я. Но даже шага сделать не успела, как за моей спиной треснула сухая ветка под чьей-то ногой. Я сразу представила серую когтистую лапу, к ней еще прилагалась зубастая пасть с высунутым слюнявым языком. Бррр...

– Кхм... – послышалось сзади.

«Человек...» – выдохнула я, но расслабляться не спешила. Мало ли преступников бродит по ночам в лесной глуши... Оборачивалась я очень медленно. А когда разглядела гостя, то забыла, как дышать. Передо мной стоял самый красивый мужчина на земле. Во всех фильмах в это время должна петь Селин Дион, мягкий лунный свет освещать сказочно прекрасные черты незнакомца, а легкий ветерок развеивать его прекрасные пшеничного цвета волосы, мягкими локонами спускающиеся до плеч.

В жизни был штиль и полумрак, но менее эффектным парень не становился. Наоборот, в вечерних сумерках казался просто-таки сказочным принцем. На вид ему можно было дать лет двадцать пять. Ростом и разворотом плеч он не уступал богатырям. В расстегнутой рубашке я разглядела мускулистую грудь с редкими светлыми волосками.

«Ах...» – мысленно простонала я. Руки так и потянулись к этой визуальной силе, пришлось спрятать их за спину.

Лицом незнакомец тоже был хорош. Густые брови, высокий лоб, решительный подбородок, чувственные губы... Признаюсь, на них я засмотрелась, тут же представив, какие они теплые и вкусные.

«Уля, держи себя в руках!» – одернула себя. И добралась, наконец, до глаз. Они были серыми. Просто серыми.

– Добрый вечер, – заговорил парень, так и не дождавшись от меня никакой реакции, – Пусти на ночлег, бабусь!

– Что?! – обалдела я.

– Да ладно, Яга, не вредничай! У меня и деньжата есть, – по-доброму улыбнулся парень и достал из кармана широких штанов, заправленных в черные кожаные сапоги, увесистый мешочек.

– Вас как зовут? – ледяным тоном поинтересовалась я. Такой красивый и такой хам. Я его ровесница, а он меня бабусей обзывает! Будет спать в чаще, хотя бы у волков сегодня будет ужин!

– Иван...

– Вань, я не Яга! Иди, куда шел...

Гордо вскинув голову, я зашла в избушку и плотно закрыла дверь перед курносым носом парня.

«И вовсе он не красивый! Деревенщина!» – возмутилась я. И осмотрелась.

Помещение оказалось крохотным. Всего одна комната. И был в ней БАРДАК! Именно большими буквами. Порадовала только печка, которую уже растапливал рыжий кот.

Что? Стоп! Я мотнула головой в надежде, что в полумраке мне показалось. Но нет, не показалось. Кот стоял на задних лапах и ловко подкладывал поленья в открытую дверцу печи. Там весело потрескивал огонь, освещая теплым рыжим светом и без того рыжего разбойника.

Я на всякий случай протерла глаза. Кот, печь остались в том же положении.

– Не может быть... – прошептала я.

– Сама не могу поверить... – проворчал кот.

Тут мои ноги и вовсе отказались держать тело, увенчанное глупой головой. Я добралась до ближайшей лавочки и с огромным облегчением плюхнула на нее свою пятую точку. Мой растерянный взгляд метался по стенам, увешанным полками с какими-то склянками, и наткнулся на старое зеркало в растрескавшейся деревянной раме. Разглядев свое отражение, я окончательно убедилась в том, что спятила, потому что из зеркала на меня смотрела живая всамделишная Баба-яга! Седые волосы паклями торчали из-под грязной косынки, на морщинистом лице гордо выступал вперед мясистый крючковатый нос, шеи почти не было видно, потому что голова была втянута в плечи, за которыми угадывались очертания горба.

«Ни дать ни взять – красotka!» – мелькнула ехидная мысль.

Раздался страшный шум. Кажется, это я грохнулась в обморок.

Глава 1. А как все начиналось...

Днем ранее...

Вокруг были пушистые белые облака. Ветерок ласково обдувал мое лицо и развевал светлые блестящие на солнце волосы. Я прижималась к чешуйчатой спине любимого дракона и...

– Вась! Ну что ты творишь! – заверещала я, хватая и поднимая свой ноутбук, чтобы спасти его от наступления горячей лужи, которую создал собственноручно мой новый сосед – рыжий кот Васька. Мы встретились с ним случайно вчера у магазина, куда я пошла за угощениями для праздничного стола. Я тогда еще не знала, что никто не придет.

У меня сегодня был день рождения, но разделить радость было не с кем. Папа ушел из семьи, когда мне только-только исполнилось четыре года. Мама всю жизнь посвятила мне, но пару лет назад, я как раз институт закончила, она вышла замуж и теперь была счастлива. Новый муж увез ее куда-то в отпуск, поэтому она не смогла быть с дочерью в ее праздник. Подруги, как назло, все заболели, а парня у меня не было. Потому что я странная. Это мне сказал последний, когда бросал.

И ничего я не странная, просто пишу романы. Пытаюсь. А тут мешают некоторые рыжие и хвостатые. И ведь казался безобидным на улице. Смотрел на людей голодными испуганными глазами.

«Взрослый уже, но такой беззащитный, будто котенок», – подумала я и дала ему кусочек колбаски. Пошла домой, волоча тяжелые пакеты. У парадной, пока искала ключи, увидела, что кот все это время шел за мной. Попробовала прогнать бедолагу, но он не уходил. Я едва успела закрыть перед его розовым носиком дверь.

Вечером пошла выносить мусор и обнаружила Ваську, сидящего возле моего дома на лавочке. Он снова пристроился за мной, еще и мяукал так жалобно. Не устояла. Взяла его домой. И началось. Спать он лег со мной в кровать. Ел исключительно со стола, сидя на стуле, будто человек. И вот теперь, стоило мне сесть за роман про драконов, Васька принялся всячески мне мешать. Орал, царапал ноги, не помогло привлечь мое внимание. Тогда он опрокинул чашку. Я сама видела, как он лапой ее пихнул.

«Не удивительно, что при своей красоте этот разбойник оказался на улице!» – подумала я и принялась ловить четвероногого хулигана, чтобы выставить за дверь. С меня хватит капризов!

С моего рабочего стола он соскочил, и мои черновики разлетелись в разные стороны, но я не спешила их собирать, потому что увлеклась охотой за рыжим нахалом. Он забился под диван, я пошла за шваброй. Тычки палкой Ваське не понравились, с диким воплем он выскочил из укрытия и со скоростью ракеты устремился от меня вверх по занавескам. Карниз не был рассчитан на такую нагрузку и рухнул в аккурат мне на голову, когда я к нему подошла. Кот фыркнул и помчался дальше по моей квартире, попутно переворачивая коврики и стулья. Возле телевизора, который обычно работал у меня в фоновом режиме на музыкальном канале, кот притормозил и несколько секунд пялился в экран, где как раз шла реклама полетов на воздушном шаре. Зрителям обещали захватывающие ощущения и романтику, какой больше нигде не найти.

Я тоже зависла, любуясь видами лесов и полей с высоты птичьего полета.

– Красиво... – согласилась я с Васькой. Он посмотрел на меня странно, а потом как бросится к телевизору. Я схватилась за сердце, думая, что он его сейчас опрокинет, но кот аккуратно тыкнул в экран, показывая мне на воздушный шар.

«Он на что-то намекает? – удивилась я, – Да не может быть. Просто поиграть захотел с цветным пятнышком...»

Но в одном кот был прав, если я описываю полеты, то должна их испытать.

– Думаешь, стоит? – спросила у кота. Дожила, поговорить больше не с кем...

Кот кивнул. Клянусь, натурально кивнул!

Я икнула и пошла звонить. В конце концов, у меня сегодня день рождения. Сделаю себе подарок. И плевать, что я высоты боюсь. В жизни нужно попробовать все!

Мне ответит приятный мужской голос:

– Компания «Полеты во сне и наяву». Слушаю вас.

– Добрый день. Я бы хотела полетать, – радостно сообщила я собеседнику.

– Когда? – почему-то настороженно откликнулся мужчина. Видимо, я перестаралась с радостью.

– А можно сегодня? У меня сегодня день рождения! – сообщила я совершенно постороннему человеку. Повисла пауза.

– Знаете, видимо, в честь дня рождения вам сказочно везет. У нас как раз отменили заказ на вечер. Сможете приехать к шести?

– Конечно! – тут же согласилась я, мгновенно поверив в судьбу.

Я не знала, как нужно готовиться к полетам, поэтому просто оделась и пошла. Подойдя к двери, обнаружила возле нее кота. Васька сидел в такой изящной позе, будто балерина, даже лапки поставил в третью позицию. Смотрел он на меня выжидательно и немного требовательно. Я, не задумываясь, схватила рюкзак и заявила:

– Все правильно. Это была твоя идея, так что пойдешь со мной!

Запихнув недовольно ворчащего кота в рюкзак, я выскочила из дома.

Это же надо быть такой... странной. Бояться высоты и в свой день рождения отправиться летать! А еще я с котом разговаривала. Хорошо, что никто этого не слышал...

– Поздравляю с днем рождения! Вы впервые полетите? – демонстрируя тридцать три белоснежных зуба, поприветствовал меня мой сопровождающий. Если бы я дышала нормально, а не через раз, и сердце не дергалось как секундная стрелка на часах, да руки не потели, и ноги не тряслись, то я бы обязательно оценила красоту этого мужчины. Высокий брюнет с глубокими темно-кариими глазами с поволокой и спортивным телосложением даже через туман ужаса произвел на меня впечатление, но мне было не до брачных игр, я была сосредоточена на том, чтобы быть в сознании.

– Если вы будете следовать моим инструкциям, то ничего страшного с нами не произойдет, и вы получите от путешествия удовольствие и пожизненные восторженные воспоминания, – пошутил красавчик.

Я попыталась улыбнуться, кажется, у меня даже получилось приподнять левый уголок губ, но судя по тому, как брюнет отшатнулся, получилось не очень.

– Запомните три простые правила... – уже более деловым тоном заговорил мужчина.

«А почему это кот притих? – пронеслось у меня в голове, всю дорогу он пытался вылезти из рюкзака, ворочался и ворчал. Сейчас, когда мне особенно нужна его поддержка, притих... Я испугалась за кота больше, чем за себя, – А вдруг он сдох? Там же наверно нет воздуха...»

– Вы все поняли? – заглядывая мне в глаза, поинтересовался инструктор. Я ничего не поняла и даже не пыталась. Все мои желания сосредоточились на стремлении заглянуть в рюкзак и проверить Ваську. Но сначала нужно было подняться в воздух. Ведь не зря же я сюда тащилась через весь город. Чтобы уже поскорее перейти к делу я кивнула, и меня тут же под ручку повели к корзине.

Сам шар оказался огромным. По телевизору он виделся меньшего размера, а еще он был ярко салатovým.

– Красивый, – вырвалось у меня. Мужчина улыбнулся мне по-доброму, сразу видно, человек любит свое дело. Бесстрашный!

В корзине могли бы поместиться все мои подруги и мама с отчимом, так что в следующем году отомщу им, устраю сюрприз – днюху на воздушном шаре. Эта мысль придала мне

сил. Я храбро взялась за край корзины и осмотрелась. Тут мы начали подниматься, и вся моя отвага сдулась. Чем выше мы поднимались, тем больше внизу становилось машинок, людей и домиков. Они раздваивались на глазах. Землю будто туман укутал.

– Вы очень бледная. Вам плохо? – с беспокойством поинтересовался мой гид-воздухоплаватель.

Сердце почти не билось, и что-то холодило в груди, а так...

– Все нормально, – откликнулась я, едва размыкая побелевшие губы. Вспомнила про кота, открыла рюкзак и отшатнулась, на меня смотрели злющие неоновые глаза.

«А можно подцепить бешенство в рюкзаке?» – мелькнула у меня мысль.

Стоило Ваське почувствовать свободу, он еще и зашипел, выгнул спину и как подпрыгнет. Я не знала, что коты так умеют. Просто взял и с места вверх на полтора метра подлетел. Как мячик. Скок!

– Вы что, принесли сюда кота? Это же запрещено! – закричал на меня инструктор.

– Мяу! – с угрозой сказал Васька и начал готовиться к новому прыжку, переставил задние лапы в поисках опоры и явно нацелился на меня. Я отшатнулась к бортику, а эта рыжая бестия прыгнул мне прямо в грудь. Координация у меня и так-то не блестящая, а тут еще паника, головокружение. Я потеряла равновесие и опрокинулась за борт, но и кота за ногу ухватить успела.

«Мы вместе сюда пришли, и погибать тоже будем вместе», – разозлилась я.

С бешеной скоростью мы летели вниз. Что я там писала в своем романе про легкий ветерок, ласково обдувающий лицо? Потоки воздуха размазывали кожу по моему черепу, а стоило открыть рот, чтобы проораться, холодный ветер проник внутрь и принялся надувать меня как шарик. Щеки чуть не лопнули! Пришлось рот закрыть и ужасаться приближающейся земле молча. И волосы мои не развевались, они за одну секунду превратились в колтун, который теперь ни одна расческа не возьмет, только если состричь. Впрочем, это малое из тех бед, что ждали меня впереди.

Рядом умудрялся верещать кот. В какой-то момент он извернулся и вцепился своими острыми когтями мне в спину, намертво закрепившись на ней. Я даже внимания на это не обратила, куда больше меня волновало, сколько времени я еще буду падать. Масса моего тела примерно шестьдесят килограмм, на меня воздействует сила тяжести... Чему у нас на Земле равна «джи»? Почему я прогуливала физику? Зачем я вообще послушала кота? Правы те, кто утверждают, что перед смертью жизнь проносится перед глазами. Я вспомнила все. А земля все еще была далеко.

Неожиданно мы оказались в облаке, нас укутал туман, и сразу стало как-то спокойнее. Когда не видишь, что летишь вниз, кажется, что ты просто паришь в небе. Я прикрыла глаза для пушшего эффекта и представила, что за моей спиной не кот, а парашют, и все будет хорошо!

Только на моем лице появилась сумасшедшая улыбка, как я впечаталась им во что-то теплое, чешуйчатое и пружинящее, будто желе. Распахнув глаза, обнаружила себя на шипастой спине гигантской ящерицы. Между шипами я и застряла. Порадовало, что у ящерицы есть крылья. Правда, они были очень маленькими для такой огромной пузатой тушки. Но махала она ими старательно.

Я выдохнула с облегчением, еще не совсем понимая, что происходит. Попыталась усесться поудобнее. На меня обернулась маленькая красноватая морда, больше похожая на козлиную, и, грозно нахмурив брови, спросила:

– Яга, ты совсем офонарела?

Я икнула, но тут на меня уставилась еще одна, точно такая же морда и весело поинтересовалась:

– Где ступу потеряла?

Только я решила, что уже умерла, а эти кошмары посланы мне в наказание, как перед моим носом появилась третья голова и внимательно меня осмотрела:

– Я тебе давно говорил, старая, ты совсем не заботишься о своем инвентаре, вот он на ходу и разваливается!

– Эй, а кто следит за дорогой?! – возмутилась первая, самая сердитая морда.

Все три головы вмиг куда-то делись. Меня тряхнуло, и это как будто немного прояснило для меня странную реальность. Я поморгала, вытянула шею, всматриваясь в прекрасное далеко, и тихо застонала:

– Настоящий Змей Горыныч...

Кот со спины переполз мне на ручки и вжался в меня так, будто хотел оказаться в моем теле.

– Что говоришь? – обернулась ко мне веселая голова.

– Ты настоящий друг, говорю, отвези меня вниз, пожалуйста, – сообразила я.

– А зелье для роста крыльев дашь? А то нам через неделю на Первый конгресс летающих существ за тридевять земель отправляться, драконы засмеют!

– Дам, – брякнула я. Мне бы на землю, а там... разберемся.

Горыныч тут же спикировал вниз и уже через десять минут стряхнул меня в чаще леса.

– Завтра утром прилетим за зельем. Не подведи, Ягуся, – крикнул крылатый гад и был таков. А я осталась в сумерках в какой-то глуши совершенно одна. Кот не в счет, он уже соскочил с моих рук и куда-то ломанулся. Надеюсь, я его больше никогда не увижу. Пакостника рыжего!

Кот скрылся в кустах, и я тут же поспешила за ним. Все-таки у него острые когти и зубы. Я даже силой похвастаться не могла. Идя за рыжим хвостом, я оказалась на маленькой полянке у подозрительного домишки. Домик производил впечатление заброшенного и непригодного для жизни.

Я стояла в лесной чаще и, хлопая глазами, пялилась на неказистую бревенчатую избушку. Васька, не дожидаясь приглашения, проскользнул в приоткрытую дверь. Солнце клонилось к закату. Делать было нечего, пятизвездочных отелей поблизости не наблюдалось.

«Буду радоваться крыше над головой!» – оптимистично решила я. Но даже шага сделать не успела, как за моей спиной треснула сухая ветка под чьей-то ногой. Я сразу представила серую когтистую лапу, к ней еще прилагалась зубастая пасть с высунутым слюнявым языком. Бррр...

– Кхм... – послышалось сзади.

«Человек...» – выдохнула я, но расслабляться не спешила. Мало ли преступников бродит по ночам в лесной глуши... Оборачивалась я очень медленно. А когда разглядела гостя, то забыла, как дышать. Передо мной стоял самый красивый мужчина на земле. Во всех фильмах в это время должна петь Селин Дион, мягкий лунный свет освещать сказочно прекрасные черты незнакомца, а легкий ветерок развеять его пшеничного цвета волосы, мягкими локонами спускающиеся до плеч.

В жизни был штиль и полумрак, но менее эффектным парень не становился. Наоборот, в вечерних сумерках казался просто-таки сказочным принцем. На вид ему можно было дать лет двадцать пять. Ростом и разворотом плеч он не уступал богатырям. В расстегнутой рубашке я разглядела мускулистую грудь с редкими светлыми волосками.

«Ах...» – мысленно простонала я. Руки так и потянулись к этой визуальной силе, пришлось спрятать их за спину.

Лицом незнакомец тоже был хорош. Густые брови, высокий лоб, решительный подбородок, чувственные губы... Признаюсь, на них я засмотрелась, тут же представив, какие они теплые и вкусные.

«Уля, держи себя в руках!» – одернула себя. И добралась, наконец, до глаз. Они были серыми. Просто серыми.

– Добрый вечер, – заговорил парень, так и не дождавшись от меня никакой реакции, – Пусти на ночлег, бабусь!

– Что?! – обалдела я.

– Да ладно, Яга, не вредничай! У меня и деньжата есть, – по-доброму улыбнулся парень и достал из кармана широких штанов, заправленных в черные кожаные сапоги, увесистый мешочек.

– Вас как зовут? – ледяным тоном поинтересовалась я. Такой красивый и такой хам. Я его ровесница, а он меня бабусей обзывает! Будет спать в чаще, хотя бы у волков сегодня будет ужин!

– Иван...

– Вань, я не Яга! Иди, куда шел...

Гордо вскинув голову, я зашла в избушку и плотно закрыла дверь перед курносым носом парня.

«И вовсе он не красивый! Деревенщина!» – возмутилась я. И осмотрелась.

Помещение оказалось крохотным. Всего одна комната. И был в ней БАРДАК! Именно большими буквами. Порадовала только печка, которую уже растапливал рыжий кот.

Что? Стоп! Я мотнула головой в надежде, что в полумраке мне показалось. Но нет, не показалось. Кот стоял на задних лапах и ловко подкладывал поленья в открытую дверцу печи. Там весело потрескивал огонь, освещая теплым рыжим светом и без того рыжего разбойника.

Я на всякий случай протерла глаза. Кот, печь остались в том же положении.

– Не может быть... – прошептала я.

– Сама не могу поверить... – проворчал кот.

Тут мои ноги и вовсе отказались держать тело, увенчанное глупой головой. Я добралась до ближайшей лавочки и с огромным облегчением плюхнулась на нее свою пятую точку. Мой растерянный взгляд метался по стенам, увешанным полками с какими-то склянками, и наткнулся на старое зеркало в растрескавшейся деревянной раме. Разглядев свое отражение, я окончательно убедилась в том, что спятила, потому что из зеркала на меня смотрела живая всамделишная Баба-яга! Седые волосы паклями торчали из-под грязной косынки, на морщинистом лице гордо выступал вперед мясистый крючковатый нос, шеи почти не было видно, потому что голова была втянута в плечи, за которыми угадывались очертания горба.

«Ни дать ни взять – красotka!» – мелькнула ехидная мысль.

Раздался страшный шум. Кажется, это я грохнулась в обморок.

Пришла я в себя из-за удивительного аромата, настойчиво проникающего в мой нос. Открыла глаза. За грязным окном явно светило солнце. Я лежала на широкой лавке, укрытая лоскутным одеялом. На лавке был постелен полосатый коврик, который никак не добавлял мягкости ложу. Спине явно не понравилась эта кровать, она ныла и отказывалась шевелиться.

Однако желудок настоял, что пора двигаться в сторону еды. Я села и не поверила глазам. Рядом с печкой стоял полуголый вчерашний Ваня и что-то варил в котелке. Парень был в одних штанах, на обнаженном мускулистом торсе был накинут лишь фартук сомнительной чистоты. Но не одежда волновала меня, а ее отсутствие. На коже груди поблескивали капельки пота, смотрелись они так маняще, что я слотнула. Руки опять зачесались, так им хотелось потрогать эти потрясающие трицепсы, бицепсы и прочие анатомические идеалы. Я как замороженная сделала шаг к парню своей мечты. Тело прострелила боль и я, кряхтя, остановилась.

– Доброе утро, бабуся! Я тут решил похозяйничать, кашу сварить, – радостно поприветствовал меня Ваня и тут же кинулся с расспросами, – А ты, случайно, в лесу не видела рыженькой девушки с большими зелеными глазами?

«Стоп. Это же он про меня?» – удивилась, мгновенно вспомнив, что теперь я Баба-яга!

Глава 2. Зелья

«Откуда он про меня знает?» – был второй вопрос, пришедший мне в голову. И только я собралась деликатно расспросить красавчика, как вмешался Васька:

– Никакие рыжие девицы у нас тут по лесам не бродят. Только коты! – категорично заявил коварный рыжий бандит, все это время внимательно наблюдавший за нашим гостем, заняв стратегически правильную позицию: на столе. Судя по голодному взгляду, Вася кашей делиться ни с кем не собирался.

Ваня отпрыгнул от дивного зверя и, выставив перед собой страшную тряпку, которую он использовал вместо прихватки, вымолвил дрожащим голосом:

– Почему ты разговариваешь? Кто ты?

– Я кот Баюн. Слышал про такого? – нагло соврал котяра.

Ваня кивнул, бледнея на глазах, снял фартук, схватил с табуретки свою рубаху и попятился к выходу.

– Куда же ты, Ваня? А как же завтрак? – жалобно спросила я. Парень был единственной радостью в этом странном мире.

– Вы лопаите, а мне того... идти надобно.

– А что за девушку ты ищешь? – успела крикнуть ему в спину.

– Да так... приснилась мне, видимо...

Он скрипнул дверью и был таков. Я обиженно посмотрела на кота:

– Вась, ты зачем его прогнал?

– Да какая я тебе Вась? – сердито сверкнув глазами, прошипел кот, – Я Баба-яга!

От удивления я села на ближайшую табуретку, но не рассчитала силу тяжести, массу моего нового тела и коэффициент полезного воздействия, говорю же, с физикой у меня беда. В общем, винтажная мебель не выдержала моего напора и развалилась, а я полетела на пол. Кот тут же прыгнул мне на грудь и, рассматривая свою лапу с выпущенными острыми когтями, задал мне прямой вопрос:

– Ты зачем мое тело украла?

Я наверно должна была испугаться, но мне это дело надоело, поэтому, спихнув с себя кота, села и заревела, громко, навзрыд, пытаясь при этом рассказать свою грустную историю:

– Нужно мне твое тело. У меня свое было молодое и красивое. Подумаешь волосы рыжие и лицо в веснушках, зато глаза зеленые и грудь третьего размера... А этот кот сам за мной увязался и меня практически вынудил отправиться на воздушном шаре кататься, и меня же с него столкнул. А потом я в тебе оказалась. А ты вообще, что в небе делала, бабуса?

– Зови меня Ягиня Берендеевна, – наказал мне рыжий кот и добавил, – Горыныч прав. Летала на ступе, а она прямо в воздухе развалилась...

– Неудивительно. Как ты жила в такой разрухе? – брезгливо оглядываясь, заметала я.

– Хорошо жила! И дальше бы хотела. Нужно вернуть мне мое тело! – фыркнула Ягуся.

– А меня куда денешь? – испугалась я.

– Да хоть в кота засуну, – усмехнулась бабуса и начала вылизывать свои лапки.

– Не хочу в кота! – возмутилась я.

– А кто тебя спрашивать будет! – отмахнулась от меня вредная старушка и повела носом, – Эй, там, кажись, каша подгорает. Не хочешь снять с печки?

– Я не хочу быть котом! И помогать тебе не буду, если не пообещаешь вернуть мне мое тело!

– Да как я тебе его верну? Оно же в другом мире в лепешку превратилось.

– Ну, да, я же с воздушного шара свалилась... А почему кот не превратился в лепешку? – задала глупый вопрос я.

– Потому что коты даже в самых немагических мирах обладают волшебной силой. Вот он и переместился вслед за твоей душой сюда. Ну, а я заняла его тело, потому что сильнее животного буду, чай уже сто лет как уму разуму набираюсь... Не болтаться же мне беспомощной стрекозой по миру, – проворчала Ягиня и добавила примирительно, – Давай поедим и будем решать проблемы постепенно. Для начала нужно сделать зелье для Горыныча, а то он избушку спалит.

Тут пол пришел в движение, его буквально затрясло.

– Да не бойся, курица, не дам я тебя в обиду, – проговорила Яга, и все стихло.

– Она что, живая? – шепотом спросила я, тыча пальцем в стены.

Кот посмотрел на меня так, что мне сразу стали понятны все смыслы бытия. Я подскочила, насколько мне позволяли больная нога и горб, сняла с печки котелок, разложила содержимое по плошкам, села на последнюю уцелевшую табуретку и начала молча есть. Кот тоже залез мордой в кашу и уминал ее за обе щеки.

Поев, я хотела помыть посуду, да вообще здесь помыть нужно было все, от потолка до пола.

– А где воду можно взять? – осматриваясь, спросила я.

– Зачем тебе? – фыркнула Яга.

– Порядок здесь навести хочу.

– Еще чаго! В своем доме порядок наводить будешь. А пока в гостях сиди тихо и не отсвечивай! – возмутилась бабуся.

– А зелье для Горыныча ты сама варить собралась?

Кот осмотрел свои лапы, на рыжей морде появилось выражение вселенской скорби, и он скомандовал:

– Будешь делать только то, что я тебе скажу. Поняла? Не приведи бешеная росомаха, ты мне избушку по глупости взорвешь.

Домик снова задрожал, и я поспешила заверить:

– Все будет сделано в лучшем виде, только обещай, Ягиня Берендеевна, что-нибудь придумать с моим телом.

Яга посмотрела на меня внимательно, будто проверяла степень моей наивности. Видимо, степень оказалась годной, потому что она искренне ответила:

– Обещаю.

И я, успокоенная, пошла к полочкам с кучей скляночек, размышляя про себя:

«Главное, и правда, домик не взорвать!»

Баба-яга оказалась строже моей училки по химии. Когда на тебя не просто рычит пожилая женщина, а еще и кошачьи когти выпускает – это страшно вдвойне.

– Куда схватила лунную пыль. Я же тебе сказала, солнечную нужно брать. Ты слепая! Хочешь, чтобы Горыныч в воздухе растворился вместо того, чтобы крылья отрастить? Я ему все расскажу, как ты его извести хотела... – ворчала Ягуся, шлепая меня по руке мохнатой лапой.

Склянки у нее все были подписаны, даже удивительно, учитывая, какой бардак творился в избушке. Но вот разобрать каракули Яги у меня не получалось.

– Молодец! К солнечной пыли кидай корень солодки и семечко молодильного яблока. Между прочим, ценнейший ингредиент. У меня теперь всего два останется!

Я трясущимися от волнения руками кинула в котелок к пыли и корню маленькое семечко, размером с кунжутное.

«Это же какие яблоки размером? На один зубок, не иначе» – подумала я.

– Теперь добавь три слезы младенца, трудно собираемый, между прочим, элемент... – ворчала Ягуся, – Разорюся я с этим Горынычем...

– Он нам жизнь спас, – напомнила я, помешивая деревянной лопаткой густое грязно-зеленое варево. А какой аромат от него шел. Мухи на лету дохли.

Стараясь дышать через раз, я спросила:

– Это все? Когда снимать?

Рыжий кот втянул воздух в себя, от удовольствия даже глаза зажмурил и важно проинструктировал:

– Досчитай до восьми, добавь каплю крови и тут же снимай!

– Что добавить? – побледнела я.

– Каплю моей крови. Уже до пяти считать...

– Как я добуду ее? – продолжала лепетать я.

Кот сверкнул глазами, прыгнул на мою руку и разодрал до крови морщинистую кожу.

– Добавляй, – проорал он.

Я и добавила, потом поспешно сняла с печки котелок, аккуратно поставила на стол и со спокойной совестью грохнулась в обморок.

Очнулась от того, что избушку кто-то тряс. Снаружи раздавался злощипный громогласный вопль:

– Вылезай старая! А то сейчас спалю тебя вместе с твоей курицей!

– Ты нам обещала! Врунья, – обиженно вторила веселая голова Змея.

– Все равно мы до тебя доберемся. Так что лучше сама выходи. Есть шанс, что ты сможешь нас задобрить, – давала совет умная морда.

Где-то под потолком шипел кот:

– Ну чо за невезуха. Тело потеряла. Сейчас еще избушке конец. Как жить дальше бедной бабусе?!

Я торопливо встала. Схватила котелок с остывшим зельем и кинулась на крыльцо.

– И чагой-то ты такой нетерпеливый? У меня процесс важный, ритуал, его нарушать нельзя. А ты тут домик мой трясешь, варить мне мешаешь! – поругала я Змея Горыныча, со страху переняв говор Ягуси. Тот вмиг присмирел, сел на попу, хвостом задние лапки прикрыл, все три морды понуро опустил и глянул на меня такими виноватыми глазенками... Только одна морда смотрела с приветливой хитринкой, вторая – с пониманием, третья – хмурая брови. У меня в голове сразу имена для них придумались: Весельчак, Ворчун и Знайка. Да, не оригинально, зато точно!

– На вот, ешь, – вытянула я вперед руки с зельем.

Весельчак первым сунул морду в котелок и тут же отскочил, морща нос:

– Фу, как это можно есть. Оно же воняет...

– А ты нос заткни и ешь! – посоветовал мой кот-яга. Пока я тут Горыныча отчитывала, Ягуся успела спуститься и выйти к дорогим гостям, – Только по чуть-чуть пробуй, а то отрас-тишь себе крылья на весь лес!

Ворчун растолкал другие головы и засунул свою пасть в котелок. Послышалось чавканье, а когда гордая собой морда вылезла из старой утвари, за рядом длинных шей раздался треск. Комар пискнуть не успел, а два маленьких крылышка Горыныча взметнулись к самому небу, накрыв округу загадочной тенью.

– Красота! Драконы обзавидуются! – радостно вертя башкой, воскликнул Весельчак.

– А мы в полете с ними справимся? – недовольно поинтересовался Ворчун.

– Сам и будешь справляться. Нечего было столько жрать! – отчитал соседа по туловищу Знайка.

– Только вы это... имейте в виду: эффект временный. Максимум на неделю, – прячась за мной, сообщил кот-яга.

Все три головы вновь уставились на меня.

– Я же всего лишь поколдовываю. Мне далеко до всемогущества, – развела я руки в стороны. Горыныч вздохнул и Знайка вынес вердикт:

– И на том спасибо, Ягуся. Полетели мы. . .

Горыныч взмыл в небо, снеся своими новыми крыльями пять верхушек соседних елей. Я посмотрела на почти не тронутое зелье и спросила:

– А с этим чяго делать?

«Почему я так разговариваю?» – простонала про себя.

– Выкини остатки в печку, а котелок вымой на болоте, – посоветовала мне Ягиня Берендеевна.

– Жалко же, столько ценных ингредиентов. . . Может, оно нам пригодится? – спросила я, засунув палец в вонючее варево.

– Башка твоя пустая, что ты творишь? – заверещала Яга, но было поздно, палец я облизала.

Третий раз за сутки терять сознание – это я вам скажу совсем нерадостно. Но пришлось возвращаться в новую реальность, потому что по моему животу и груди скакал кот приговаривая:

– И откуда такая бестолочь на мою голову свалилась. В рот тянет все подряд, от вида крови в обморок падает. Припадочная дубина, чесслово!

В ушах гудело в такт кошачьим воплям. Я с трудом разомкнула веки и закрыла их обратно.

«Не может быть», – простонала я.

– Что? Не хочешь смотреть на дело рук своих? Чтобы ты на ежей всю жизнь садилась! Чтоб у тебя на голове боярышник вместо волос рос! Чтоб за тобой хвостом полк жаб скакал, – сыпал проклятьями кот-яга.

– Перестань, накаркаешь, – перебила я взбешенную Ягусю и снова приоткрыла глаза.

Нет, не показалось. На моем и без того крупном носу, на месте милой бородавки, подумалось пара-тройка волосков из нее торчала, теперь красовался настоящий мухомор! С ярко-красной шляпой. Он изрядно мешал обзору. Я рассердилась на саму себя и сломала ядовитый гриб. Но он тут же выскочил обратно как черт из табакерки. Я застонала.

– Дура! – буркнула Ягуся и ушла в избушку.

Я поплелась следом.

– Ягиня Берендеевна, давайте сварим зелье, чтобы вернуть нас обратно в наши тела, – со слезами в голосе попросила я бабуся.

Кот гордо махнул хвостом и злобно прошипел:

– Что? Мое тело испортила, можно в свое возвращаться?

– Я случайно. Простите! Это же временно, на неделю максимум. . .

Яга вздохнула и согласилась:

– Хорошо. Давай попробуем поменять нас местами.

– Я не хочу быть котом, – заартачилась я.

– Я тебе потом другое тело найду. Обещаю. Но старое не вернуть! Его здесь нет.

– А если меня в тот мир отправить?

– Нельзя. Ты смотри, к чему это привело. Круговерть душ образовалась! Там твоего тела нет. Ты можешь случайно чужое занять. И чья-то душа опять неприкаянная останется.

– Так и здесь безхозных тел не водится, я полагаю. Значит, я обречена быть призраком, – заревела я.

– Мы что-нибудь придумаем. Не реви. Звать-то тебя как?

– Ульяна. . .

– Хорошее имя. Уля, давай меняться телами. Как только я снова стану собой, сделаю все, чтобы тебе помочь. Клянусь!

Выбора у меня особо не было. И я послушно стала варить новое зелье.

Мухомор мешал. Яга орала. От слез в глазах все расплывалось. Но я старалась все сделать правильно.

– Две щепотки когтей крыс. Так. Десять капель дождевой воды. Я сказала десять! – шипел кот-яга, – Что в твоей голове, Уля, паутина да пауки? Мозгов там точно нет!

Подумаешь, я одной капли дождевой воды недосчиталась. Но Ягиня Берендеевна внимательно следила за каждым моим взмахом ресниц, не то что за ингредиентами.

В этот раз мы колдовали над котелком полдня, не меньше! Делали паузы, доводили до кипения, снимали, снова ставили на печку. Я вся упарилась. Когда в избушку заглянули первые розовые закатные лучи, я услышала долгожданное:

– Готово!

Выдохнув с облегчением, я спросила:

– И кто из нас это должен выпить?

– Оба! – категорично заявила Ягуся.

Я разлила золотистое зелье в две миски. И мы одновременно с котом принялись пить. Вернее, я пила горячее варево маленькими глоточками, а кот лакал. Когда обе площадки опустели, мы посмотрели друг другу в глаза. Мир мгновенно закрутился, завертелся, и я в бессилии упала на пол, кот как ни странно тоже.

Я лежала и смотрела в грязный закопченный потолок и ждала, когда исчезнет мухомор перед моими глазами, но ничего не происходило.

– Кажется, не сработало... – сообщила я Ягине Берендеевне.

– Без тебя вижу. Не слепая, – зло откликнулась бабуся.

Слезы снова полились из глаз, как нескончаемый поток дурацких событий в моей жизни. Мной завладело отчаяние. Я вскочила, выбежала прочь из домика и понеслась куда глаза глядят.

Понеслась - это я громко сказала. С горбом и больной ногой на лань я была похожа так же, как медведь на бабочку, но до лесного озера я добралась и встала очарованная его красотой. В зеркальной поверхности воды отражались темные ряды деревьев, пестрый ковер береговых трав и цветов да розово-сиреневое небо. Здесь пели птички, стрекотали кузнечики, и царил покой, такой же вечный, как все миры и пространства. Стащив с себя грязные, провявшие зельями лохмотья Бабы-яги я зашла в озеро. Вода была теплой, ласковой. Она обволокла уставшие мышцы, разгладила морщинки на старческой коже, даря ощущение свободы. Я нырнула с головой, а когда вынырнула, перед моим носом уже не было мухомора, зато появилась накаченная мужская грудь с золотистыми волосками.

– Ваня? – удивилась я, оторвав взор от стальных мышц и переместив его на лицо парня, чудесным образом оказавшегося рядом.

– Я нашел тебя! – поделился радостью Ваня, прижал меня сильными руками к себе и накрыл мои губы горячим поцелуем.

Глава 3. Свои порядки

Сквозь пелену розового тумана ко мне пыталось протиснуться мое собственное сознание, но я была во власти мужского обаяния, а также рук, губ и аромата.

Ваня умело оглаживал мои выпуклости, с энтузиазмом массируя, и согревал влажную после купания кожу везде, куда мог дотянуться его обжигающий рот. А пах он земляникой и дубовыми вениками.

Еще Ваня пытался говорить между поцелуями, усыпляя бдительность восторженными комплиментами:

– Рыжее солнышко, девочка моя, такая горячая, отзывчивая. Я искал тебя повсюду... Так боялся, что ты мне просто приснилась. Как бы я жил без тебя? Не пушу, не отдам никому...

Мне бы стоило задуматься, почему я снова стала собой, куда делось тело Ягини Берендеевны, но думать не получалось.

Неожиданно рядом с нами зафырчал кот, в лунном свете блеснул острый коготь, и меня пронзила боль, а по руке от плеча до локтя поползла кровоточащая царапина. Я вскрикнула и осознала, что лежу на ковре из душистых трав, надо мной нависает самый красивый мужчина, которого я встречала в своей жизни. А в его глазах такой восторг и жажда обладания, что невольно захотелось расправить плечи и выпятить грудь от признания собственной важности.

«Впрочем, не стоит привлекать внимание к сокровенному», – решила я и спихнула страстного проходимца.

– Солнышко мое, куда же ты? – с отчаянием возопил Ваня.

– Вы на всех девиц так набрасываетесь? – возмущенно сопя и пытаюсь подняться на ноги, спросила я.

– Прости, если обидел. Ты совершенно свела меня с ума. Как зовут тебя? Где живут твои родители? Я сейчас же пойду к ним свататься. Отдам за тебя любой выкуп! – спешил пояснить мне свою позицию парень.

Было приятно. Но из всех его многочисленных вопросов я могла ответить только на первый:

– Ульяна я...

И рванула по тропинке обратно к избушке Ягуси. Судя по злобному шипению, Ване последовать за мной не дали.

Оказавшись в домике, села возле печки и расплакалась.

– Чего реवेशь? – проворчал рыжий кот, который спокойно открыл лобастой башкой дверь и протиснулся в собственную избушку.

– Ваня мне очень нравится! – призналась я, шмыгая носом.

– Так выходи за него замуж. Он о тебе позаботится. Ты же из другого мира. Здесь как дитя неразумное. Тебе нужен защитник.

– Судя по тому, что ты все еще кот, твое колдовство сработало как-то не так. Как мое тело могло здесь оказаться? Я ничего не понимаю. Если сосуд разбился, он не должен быть целым в другом месте. Это физика! – продолжая всхлипывать, попыталась проанализировать ситуацию я. Оказывается, когда тебя не целуют, делать это куда как проще...

– Понятия не имею, что за чертовщина твоя «физика», но, когда имеешь дело с колдовством, никогда не знаешь, чем все обернется, – проворчала Баба-яга и принялась вылизывать свои рыжие бока, – Поэтому-то я тебя и выдернула из сладких объятий Вани. Нужно сначала разобраться с твоими телами, одно из которых мое!

Кот злобно сверкнул левым глазом, я икнула и поежилась. Тут вспомнила, что совершенно голая, и решила, что самое время поспать. Забралась на печку, там было тепло, лежало

толстое стеганое одеяло, я в него завернулась, меня даже свежесть его не смутила. Уснула я, едва сомкнув веки.

Проснулась также внезапно. В грязное окно пробивались первые солнечные лучи. Настроение было восторженное. Еще бы! Я была влюблена. И точно знала, что это взаимно. Тут я увидела свои морщинистые руки с длинными желтовато-серыми ногтями и застонала:

– Значит, теперь я ночью молодуха, а днем старуха?

Но даже это неприятное открытие не смогло испортить мне настроение. Я соскочила с печки, больную ногу прострелило до макушки, я чертыхнулась и пошла искать, во что здесь можно облачиться.

В домике было два сундука. Сунув свой нос с мухомором в тот, что стоял ближе к печке, я обнаружила целую свалку старых вещей, здесь лежали деревянные доски, ступки, скалки, мешалки, сломанная шумовка, дырявое сито, ведро без ручки и еще много всякого хлама. Зато во втором сундуке у окна обнаружились сарафаны, рубашки, скатерки и даже занавесочки. И все это было таким новым, будто ни разу никто всю эту вышитую красоту не доставал отсюда.

Нарядившись в белую рубашку и накинув поверх голубой сарафан, по подолу расшитый причудливым узором, я поискала расческу и нашла маленький ларчик на дне сундука с тканями. В ларчике обнаружился малахитовый перстень. Камень был так красиво огранен, глядя на него не верилось, что это создал человек. Гребень был обыкновенный, деревянный. Я тут же расчесала как могла ту мочалку седых волос, что по нелепой прихоти природы росла у Ягуси на голове. У меня даже получилось заплести маленькую косичку. Хорошо, что ленты в сундуке тоже имелись. Убрав гребень и перстень на место, я расправила плечи и осмотрелась.

– Да, работы непочатый край! – довольно потирая руки, пробормотала я и, решительно взяв ведро у печи, отправилась к озеру за водой. Избушку нужно отмыть, срочно!

Вооружившись мыльным зеленым передником и повязав платок с изображением цветочной поляны с одуванчиками, я приступила к уборке. Мне всегда это помогало собственные мысли разложить по полочкам. Начала я с того, что сожгла в печи все тряпки столетней давности, сломанные табуретки и хлам из сундука. Вместе с водой я принесла немного песка с берега озера, которое оказалось совсем рядом от избушки. Натерла все котелки, тарелки, ложки и ножи до блеска. Протерла полочки и баночки на них, вымыла окно и повесила на него беленькие занавесочки. Внутри сразу стало уютнее и светлее. Печь я тоже не обошла своим вниманием, выгребла всю сажу, поскребла ее давно не беленые бока. С лежанки стащила стеганое одеяло и долго выбивала его на улице. Пол я перемывала три раза. Зато, когда закончила, удовлетворенно улыбнулась.

Домик стал похож на жилое помещение. У окошка, через которое беспрепятственно лился солнечный свет, стоял стол, наряженный белой скатертью. На столе красовалась банка с букетом одуванчиков, что я собрала на полянке рядом. У стенки расположилась широкая лавка и табурет. На многочисленных полочках, висящих на бревенчатых стенах, разнообразные склянки сверкали чистыми боками. Оттертая от копоти печь тоже смотрелась веселее, но нужно было ее побелить. Причем срочно!

Я решила идти в деревню. Кроме краски, я собиралась купить еще и еды. Потому что руки у меня начали трястись от слабости, когда я еще первый раз пол вымыла. А из съестных запасов я у Ягини Берендеевны нашла только лягушачьи лапки и головы летучих мышей.

Я сняла передник и бросила в корзину за печь, куда я собралась складывать грязное белье для будущих стирок, но тут появился Васька, вернее Ягуся. Она, как всегда, толкнула дверь лбом, протиснулась внутрь и замерла, таращась по сторонам. Я гордо выпятила обвисшую грудь, готовая принимать похвалы, но рыжий кот выгнул спину, вздыбил шерсть и как истошно завизжит:

– Ты что натворила, Леший меня задери! Мою избушку без меня обидела. Да мы тебя на улицу выгоним, хазарская ты морда!

Кот кинулся на меня, в полете выпуская когти и явно собираясь вцепиться ими мне в лицо, но избушка качнулась, а вместе с ней и я, поэтому кот пролетел мимо и впечатался прямо в отскобленный мной бок печи, сполз по нему, будто блин, вниз и растекся на чистейшем полу оранжевой кляксой.

– Ну и чего ты бесишься, Ягиня Берендеевна? «Спасибо» мне сказать не хочешь. Ты же избушку свою запустила, будто это не дом твой, а падчерица нелюбимая. Здесь грязи было столько, что за сто лет не накопить.

– Мне пятидесяти хватило. Уметь надо, – подала голос рыжая морда.

Я не нашлась, что ответить на это сомнительное хвастовство и перешла к главному аргументу:

– Если ты мне лицо расцарапаешь, сама потом со шрамами ходить будешь, это же твое тело.

Кот, пошатываясь, поднялся, тряхнул лохматой башкой и посмотрел на меня с упреком:

– Это мой дом и мои порядки.

– Вернее, беспорядки, – вставила я.

Баба-яга рыкнула на меня и пошла осматривать свои владения.

– А тебя где носило? – поинтересовалась я, внимательно наблюдая за реакцией хозяйки.

– На охоту ходила. Там на крыльце тетерев. Я жрать хочу, приготовь мне его, –скомандовала наглая бабуся и, сев на стол возле импровизированной вазы с цветами, строго добавила, – Веник убери, а так жить можно.

После угроз острыми когтями это прозвучало как комплимент. Я выкинула одуванчики и занялась птичкой.

– Ягуся, а у тебя соль есть?

– Нет.

– А мука?

– Нет.

– А картошка?

– Что это за чертовщина? – начала сердиться бабуся.

Тут я вспомнила, что картошка вовсе не исконно русское блюдо, вздохнула и уточнила:

– А репа там какая или свекла есть?

– Нету. Я мяса хочу. Готовь молча! – фыркнул рыжий кот, спрыгнул на пол и вышел на улицу.

Поставив вариться бульон, я накинула на голову платочек почище, взяла холщовую котомку и вышла на улицу вслед за котом.

– И куда это ты намылилась? – сердито поинтересовалась Ягиня.

– В деревню. Нужно купить краски, муки, соли, репы и крупы какой-нибудь, кашу варить, а то Ваня вчера последние остатки по сусекам твоим соскреб.

– А чем расплачиваться собираешься? – с наглой усмешкой поинтересовалась Ягуся.

– Так зельями твоими, – пожав плечами, легкомысленно ответила я.

У кота смешно вытянулась морда и округлились глаза.

– Так ты же не умеешь их готовить! – возопила бабуся, семена за мной по тропинке.

– А ты мне на что? Мы с тобой теперь в одной лодке. Будешь мне помогать.

– С чего бы?

– Ты же хочешь себе тело вернуть? – хитро прищурившись, спросила я.

– Хочу, – ничего не понимая, откликнулась Ягиня.

– Я согласна на любые эксперименты. И даже в котка переселиться согласна. Но пока я в этом теле, жить хочу в нормальных условиях. Поняла? – на эмоциях даже больной ногой топнула и сразу сморщилась.

– Да мы ж с тобой уже про тела договорилась. Я не думала, что ты такая коварная! Еще и домик мой на свою сторону переманила, – проворчала бабуся и добавила, – Ладно, пошли в деревню, я хоть повеселюсь...

– Что? – удивилась я.

Но кот уже ускакал вперед по тропинке, пришлось его догонять. В деревню мы вошли, когда солнце клонилось к лесу. Меня это устраивало, значит, трудолюбивые хозяева уже должны быть дома, готовиться к вечерней трапезе в кругу семьи. Я шла по широкой улице и присматривалась через невысокие заборы к домикам. Все они были ладненькие, но маленькие. Мое внимание привлек высокий терем за прочной бревенчатой оградой. Туда я и направилась, верно рассудив, что у богатого крестьянина скорее найдутся излишки продуктов, которыми он согласится поделиться.

– Ты куда это собралась? – зашипел на меня кот-яга.

– Туды, – тыкнула я пальцем в зажиточный дом и постучала в широкие ворота.

Кажется, у Бабы-яги случился сердечный приступ, потому что кот пошатнулся и театрально завалился набок в пыль дороги.

– Ой, чо буит, – простонала она, закатывая глаза.

– Что не так? – сердито спросила я у рыжей актрисульки.

– Здесь Гаврила живет. Его вся деревня боится. Он никогда с соседями дел не имел. А как у него пять лет назад жена умерла, так и вовсе в бирюка превратился. Целый день то в поле, то в огороде возится, ни с кем не общается, на любые вопросы рычит и огрызается.

Только я подумала что, возможно, в доме попроще тоже можно найти припасы, как ворота распахнулись, и на меня уставились злющие карие глаза, на которые нависала кудрявая черная челка.

Еще я заметила бороду лопатой и огромное темно-фиолетовое родимое пятно на всю левую щеку.

– Чего тебе, старая? – действительно прорычал Гаврила. В том, что это он, у меня не возникло ни доли сомнений.

– Так я это... того... – залепетала, но, заметив недобрый блеск в глазах собеседника, решила взять себя в руки. В конце концов у меня тоже мухомор на носу. Я же не на смотр суженых явилась, а с деловым предложением. Глубоко вдохнув, я выпалила на выдохе, – Хочу купить у вас муки, соли, репы и крупы какой-нибудь, а еще белил для печки.

Мужик моргнул и спросил уже спокойнее:

– А чем расплачиваться будешь?

Это было самое слабое звено моего гениального плана.

– Так зельями. Могу укрепляющее для тебя, для скотины сварить. Или пятно твое с лица вывести. Хочешь?

Напрасно я, наверно, про пятно заговорила. Гаврила тяжело задышал, мне даже показалось, что у него из ноздрей пар пошел. Кот-яга забрался в кусты.

– Проваливай, бабка, подбру-поздорову, пока цела! – прорычал он и начал ворота закрывать.

Позади рассвирепевшего мужика послышались шлепающие шажки и мелодичный оклик:

– Тятя, тятя, иди скорее ужинать. Похлебка стынет.

Я отклонилась слегка вбок, чтобы рассмотреть за спиной здоровяка обладательницу звонкого голоска. На крыльце стояла в ярко-голубом сарафане девчушка лет десяти с шикарной черной косой. Ее теплые карие глаза лучились любовью, пухлые губы задорно улыбались. Она была бы настоящей красавицей, если бы не огромное родимое пятно на левой щеке.

– Папина дочка, – качнула я головой в сторону девчушки и выставила ногу вперед, мешая мужику закрыть перед моим носом ворота, – Хочешь ей счастья? Я могу помочь избавиться ее от твоей метки.

Гаврила зло сверкнул глазами, схватил меня за грудки и, приподняв над землей, прорычал в лицо:

– Нам колдовства уже с лихвой хватило. Убью тебя, ведьмовское отродье, может, и наше проклятье спадет!

Вцепившись в могучую ручищу, я зашептала:

– Никакого колдовства не будет. Я просто травки знаю. Пара компрессов, и все пройдет. Обещаю, никакого колдовства!

Кот-яга вылез из кустов и жалобно мяукнул, подтверждая мои слова. Бабусе совершенно не хотелось терять тело.

Гаврила несколько секунд сверлил меня глазами, а потом аккуратно поставил на землю и заговорил:

– Хорошо, старая, мы завтра с Глашей принесем тебе продукты по списку, и ты сделаешь свои примочки. Но если я заподозрю тебя в колдовстве, или ты нам не поможешь, прибую!

Ворота перед моим носом с мухомором все-таки закрылись. Я от облегчения даже пошатнулась.

– Ну и заварила ты кашу, – проворчал кот-яга, – Не подавиться бы теперячи...

Глава 4. Спаситель

Я мышкой проскочила в избушку. Тетерев в котелке как раз хорошо проварился. Разложила по мисочкам мясо и бульон. Зажгла свечи, потому как солнышко уже совсем спряталось в кроны деревьев. Мои руки вновь стали молодыми. Спина и нога перестали ныть. Я ощутила, что во мне еще полно энергии, но живот взбунтовался громче прежнего. Поэтому мы с Ягиной Берендеевной в полнейшем молчании с аппетитом съели все до капли. Довольно и сыто потянувшись, кот сказал:

– А теперь давай варить зелье от этого жуткого пятна на лице у чернявых.

– Я обещала, что никакого колдовства, – напомнила я.

– Ну и дура, – резонно заметила бабуса.

– Думаешь, это действительно метка проклятья?

Кот смешно закатил глаза.

– Нет, конечно! У всех есть родимые пятна. Этим просто не повезло. Но без колдовства кожу не выбелить. Так что давай. Бери чистый котелок, налей туда воды из озера, набранной при полной Луне. Вон она справа, высокая зеленая бутылка. Капель двадцать хватит. Бросай чистотел. Одну ветку, – растянувшись на лавке, лениво командовал кот, я только успевала бегать между печкой, полочками и столом, – Оторви кусочек с ногтей от кожи жабы. А теперь считай до ста и снимай. Да мешать постоянно не забывай.

Варево получилось склизким и вонючим. Я сделала все, как мне приказывали. Сняла котелок, поставила на стол рядом с котом, тот грозно рявкнул на меня:

– А теперь плюнь сюда три раза!

– Что? – опешила я.

– Плюй, тебе говорят!

Пришлось, хоть я и не приветствую подобное поведение.

– Теперь вынеси на крыльцо, тряпицей какой прикрой и оставляй до рассвета.

Ночь была темной, к домику со всех сторон подползал туман, будто плел паутину гигантский паук, пытаясь спеленать нас всех в смертельном коконе. Передернула плечами: неприятно ночью в лесу.

Когда я зашла обратно в дом, кот уже свернулся клубочком на печи и сладко посапывал. Его круглые бока равномерно вздымались, а хвост иногда недовольно вилял, будто Ягине Берендеевне снились тревожные сны. Не стала теснить хозяйку и прилегла на широкой лавке. На удивление я опять уснула мгновенно.

Утром меня разбудил громкий, нетерпеливый стук в дверь.

Кинулась открывать да так и застыла на пороге, потому что на меня уставились две пары черных глаз. Одна сердито, другая с любопытством, но в обеих теплилась надежда.

– Проходи, Гаврила. Рано ты, однако, – проворчала я отступая. Мужик внес в дом два мешка. В одном угадывались крупные корнеплоды – репа, не иначе, в другом было что-то сыпучее. Скорее всего, мука. Девочка с некрасивым пятном тоже несла два мешочка поменьше.

«С солью и крупой», – догадалась я и вспомнила про сахар.

– Гаврила, а медком у кого можно разжиться? – спросила я осторожно.

– Ты сначала за это расплатись, старая! – буркнул мужик и, усадив дочь на единственную табуретку, выжидательно посмотрел на меня.

Я выскочила за порог, где на крыльчке спокойно доходило заветное зелье. Оно за ночь поднялось, точно тесто, а вонять стало пуще прежнего. В дом я вернулась, держа на вытянутых руках заветную посудину, и старалась дышать через раз.

Когда я поставила зелье на стол рядом с девчушкой, Гаврила схватил меня за руку и сердито прорычал:

– Я же сказал, никакого колдовства.

– Так это чистотел, ну там еще пара травок. Все натуральное, – заверила я встревоженного отца, причем даже не покривила душой, кожа жабы и мои слюни были вполне натуральными. Тут и кот объявился. Я выразительно посмотрела на Ягиню. Что делать-то? Поить несчастную этой гадостью или, правда, на лицо намазать. Ягуся незаметно дотронулась до котелка и начала лапой свою морду натирать. Я сразу все поняла. Обмакнула тряпицу в зелье и поднесла к щеке будущей красавицы.

– Фу, как оно воняет. У меня кожа от одного запаха слезет, – сморщив нос, отшатнулась от меня девочка. Ее заботливый папочка тут же гневно сверкнул в мою сторону глазами.

– Тя как звать-то? – нахмурилась я.

– Варя, – представилась пациентка.

– А я Ягиня Берендеевна. Ты нос заткни и потерпи чуток, – посоветовала я на всякий случай. Я ведь понятия не имела, как поведет себя зелье. И, думается мне, Ягуся тоже только предполагала.

Осторожно вымазав уродливое родимое пятно на левой щеке Вари, я глянула на кота.

– И что теперь? – сердито спросил Гаврила. Он все это время следил за каждым моим движением, будто коршун за добычей.

– Идите домой и не смывайте компресс до ночи. Перед сном умойтесь и снова нанесите, – растягивая гласные, сообщил кот-яга.

Мужик и Варя аж вздрогнули.

– Он говорящий? – удивилась девочка.

– Я же кот Бабы-яги. Разве я могу быть обычным? – усмехнулась в усы Ягиня.

Гаврила хмыкнул, обнял дочь, взял котелок и зашагал прочь.

– Результат уже завтра утром будем, – промурлыкала вслед бабуся.

Мужик молча вышел, Варя обернулась и помахала нам с котом ручкой, счастливо улыбаясь.

– Точно сработает? – спросила я у Ягини, с опаской поглядывая вслед ранним гостям.

– А Леший его знает, – задумчиво откликнулась бабуся, нервно дернув хвостом.

Я рассудила, что до завтра еще полно времени, и решила приготовить пирог с остатками птички. Провозилась почти весь день у печи, а Яга дрыхла на столе. Мне всегда нравилась кулинария. Но времени на это хобби не хватало. Сначала я училась и подрабатывала, а после института мечтала построить карьеру и вкалывала безлимитно. Как результат: ни парня, ни друзей. Потому что любые отношения нужно питать общением.

Когда пришло время обеда, лапа с коготками первая потянулась к пирогу, но я уверенно заявила:

– Кто не работал, тот не ест!

И подняла повыше тарелку с пирогом, чтобы рыжая наглая морда не могла добраться.

– Я, между прочим, важным делом занималась, – отворачиваясь к окну, заявила бабуся.

– Это каким же?

– Думала, но тебе не понять, пустая твоя голова. Ты как появилась в нашем мире, от тебя одни неприятности. То тянешь в рот все, что плохо лежит, то сжигаешь чужие вещи, то моими зельями распоряжаешься.

Я поставила пирог обратно на стол, отрезала коту большой кусок и себя не обделила. Чай мы пили липовый со сладковатым привкусом и свежим ароматом.

– И что же ты надумала? – поинтересовалась я как бы между прочим, а у самой от волнения внутри все морозцем сковало.

– Ничего пока... – проворчала Ягуся и впилась зубами в мое кулинарное творение, – Зелья нам не помогут. Нужна магия посильнее.

Далее пошли какие-то нечленораздельные звуки, так как Ягуся за обе щеки хомячила мой пирог, аж уши на макушки ходуном ходили.

Я осмотрела уютную избушку, все благодаря мне, отпила немного душистого чаю, прикусила собственноручно приготовленное угощение и поняла, что мне нравится эта сказка. Если бы еще и Ваня был здесь.

Неожиданно за окном грянул гром, сверкнула молния и начался настоящий ливень. Теперь у меня был не только «хлеб», но и «зрелище». Листья на ближайших деревьях тряслись под напором воды, яркие белые росчерки в небе создавали каждый раз новые узоры. От мощных раскатов дрожали глиняные чашки на столе. Красиво и немного пугающе.

Тут в дверь постучали, и, не дождавшись моего ответа, в домик ввалился Ваня.

Был он мокрый насквозь и явно замерзший, губы посинели, и кожа мурашками покрылась, точно у гуся ощипанного.

– Добрый день, бабуся! Пустите меня погреться. А я вам по хозяйству помогу, – выпалил парень и замер, с удивлением осматриваясь, – А тут стало куда уютнее...

– Спасибо, – довольно улыбнулась я, но заметив подозрительный взгляд гостя, откашлялась и строго сказала, – Шуруй отседова, чай не сахарный, не растаешь...

Кот одобритительно мурлыкнул.

– Бабусенька, там льет как из ведра. На мне ни одной ниточки сухой не осталось. А я вам воды на неделю наношу. Можно мне у вашей чудесной печки посидеть?

– А чего возле нее сидеть, – усмехнулась я, радостно потирая руки, – Ты мне ее побели, а я тебя чаем с пирогом угощу. Но на ночь тебя не оставляю. Вечером чтобы твоей ноги в моей избушке не было. Договорились?

Кот закатил глаза и шмякнулся на стол в знак протеста. Ваня же обрадовался, закивал и выступил со встречным предложением:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.